

Ю.А. ВИНОГРАДОВ

ЕЩЁ РАЗ О КУРГАНЕ У СЕЛА БАКСЫ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

К кургану, раскопанному Н.П. Кондаковым в 1882 и 1883 гг. около села Баксы (совр. Глазовка) под Керчью, мне пришлось вторично обратиться приблизительно-но через год после того, как была написана выше приведённая статья [см. также: Виноградов, 2009, с. 315-316; 2011; 2012, с. 180-181]. Такие повторные обращения в научной практике вполне закономерны, поскольку памятники такого уровня, каким является Баксинский курган, требуют постоянного, самого пристального внимания ученых, и совсем не удивительно, что некоторые детали их интерпретации могут меняться достаточно быстро, при этом даже у одного и того же исследователя.

Кратко напомним, что по размерам насыпи, ее конструкции и богатству обнаруженного здесь инвентаря этот комплекс вполне можно считать царским. Уступчатый склеп кургана является одним из самых ранних, если даже не самым ранним на Боспоре. По имеющимся хорошо датированным находкам его можно относить к времени не позднее двух первых десятилетий IV в. до н.э. Такая датировка позволяет высказать предположение или, правильнее сказать, присоединиться к точке зрения, что в кургане Баксы был погребен знаменитый боспорский правитель Сатир I, умерший, как известно, в 389/88 г. до н.э.

Погребение не было разграблено. Саркофаг Баксинского кургана, судя по имеющимся описаниям, был просто роскошным. Среди его украшений выделяется деревянная дощечка с резным изображением крылатого солнечного диска, что на боспорских саркофагах нигде больше не зафиксировано и явно связано с кругом персидских властных символов. В саркофаге были обнаружены меч, ножны которого были покрыты золотом, и некоторые другие золотые вещи, но никаких остатков костей погребенного человека там не было. Кой-какие кости (три сустава пальцев и фрагменты черепа) были найдены в дромосе, ведущем в погребальную камеру. Сам дромос по каким-то причинам был разобран, и камни его кладки были сложены вдоль западной стены склепа, с его внутренней стороны.

Почти через 70 лет после Н.П. Кондакова курган у села Глазовка был осмотрен любителем археологии В.В. Веселовым, при этом им были обнаружены золотые бляшки в виде розеток и львиных голов. После этих находок В.Ф. Гайдукевич провел дополнительные исследования кургана и обнаружил здесь еще несколько подобных

бляшек. Специальное их изучение показало, что бляшки имеют явное сходство с предметами персидской торевтики.

В общем, погребение у села Баксы, с одной стороны, представляется чрезвычайно важным, а с другой – выглядит каким-то странным: дромос разобран, в саркофаге отсутствуют кости погребенного, их обломки зафиксированы на выходе из склепа, произведения торевтики и резная вставка на саркофаге изготовлены в персидской стилистике и т.д.

В вышеприведенной статье эти «странности» объясняются тем, что по каким-то причинам (просчеты строителей или воздействие землетрясения) каменная кладка склепа была повреждена, и его необходимо было отремонтировать. Для этого из саркофага были извлечены останки покойного с наиболее ценными вещами. Все это было перенесено в другое место, где должно было находиться временно, до окончания ремонта склепа. Некоторые из мелких золотых бляшек, вероятнее всего, были утеряны во время этого перемещения. Временные акции, как известно, в силу многих причин порой теряют свою актуальность, отходят на второй, третий план и становятся постоянными. Возможно, так случилось и с останками человека, погребенного в склепе Баксинского кургана, которые так и не были возвращены на подобающее им место.

Не исключено, что все происходило именно таким образом, и, соответственно, этот памятник является примером «благих» замыслов, так и не воплощенных на практике. Однако всем этим «странностям» кургана у села Баксы можно найти совсем другое объяснение. И оно, это объяснение, поставит данный памятник в весьма своеобразный, можно сказать, несколько неожиданный культурно-исторический контекст.

Можно предположить, что останки усопшего были вынесены из склепа не по причине его аварийного состояния (склеп-то простоял до конца XIX в.), а в рамках некоего религиозного обряда. На первый взгляд, такое объяснение может показаться почти фантастическим, но не будем спешить с окончательными выводами. Дело в том, что манипуляции с костными останками покойных отнюдь не являются чем-то экстраординарным или исключительным в погребальных практиках некоторых народов мира.

Вспомним о погребальных обрядах зороастрийцев, когда кости должны были освободиться от плоти под воздействием солнечных лучей и уже потом быть погребены в специальном месте [см.: Дорошенко, 1982, с. 18-19, 55; Бойс, 1988², с. 23-24, 111 сл.]. Понятно, что эти обряды весьма специфичны и вряд ли уместно искать их проявления в археологических реалиях Северного Причерноморья, но просто укажем на некую идею.

Можно обратиться и к более близким нам фактам из области древних культур, которые являются общеизвестными. В отношении дольменных культур А.М. Смирнов указывает, что дольмены использовались не как склепы, а как место временного пребывания тела усопшего, которое затем извлекалось оттуда. Удаление останков при

этом можно понимать как акт, символизирующий возрождение, появление на свет нового человека [Смирнов, 2010]. Такая интерпретация «феномена дольмена», на мой взгляд, является очень перспективной.

Удивительно, но для объяснения подобных археологических фактов можно привести и некую современную практику. В греческих монастырях до сих пор тела усопших монахов сначала хоронятся в обычной могиле, через некоторое время их кости извлекаются и складываются в специальном хранилище, которое может быть открыто для осмотра даже простым посетителям (к примеру, в знаменитом монастыре в Метеоре). Считается, что по состоянию костей определяется, кто из монахов, так сказать, ближе подошел к состоянию святости, то есть, стал ближе к Богу. Даже здесь мы видим отражение древнего представления о том, что кости – это знак нетленности, символ возрождения и вечной жизни, что хорошо продемонстрировал болгарский исследователь Иван Маразов [Маразов, 2009, с. 49].

Если курган у села Баксы рассматривать в рамках такой парадигмы, то следует указать, что очень схожие по сути своей и хронологически близкие элитные памятники известны на территории Фракии. Уже давно обращалось внимание, что часть из них, которые, на первый взгляд, казались ограбленными, таковыми вовсе не являются [Гергова, 1996, с. 23, 130]. В этих курганах при наличии некоторых предметов погребального инвентаря отсутствуют костные останки. В высшей степени интересна недавно открытая в Болгарии гробница в кургане Голяма Косматка [Китов, 2005, с. 33 сл.]. Ее связывают с погребением фракийского царя Севта III, и для этого имеются очень веские основания. Погребальный инвентарь в гробнице весьма богат, при этом имя Севта выбито на бронзовом шлеме и на серебряной чаше. Но вот по имеющейся у меня устной информации, костяк Севта в гробнице отсутствует, и теоретически ее можно было бы считать кенотафом, но вряд ли это так.

Специальные наблюдения показывают, что двери во фракийские каменные гробницы неоднократно открывались [Гергова, 1996, с. 22], и с останками усопших проводились определенные манипуляции. Завершающим актом этих мероприятий было извлечение костей из склепа и помещение их в какое-то специальное место, порой на курганной насыпи, после чего она (эта насыпь) досыпалась. Болгарская исследовательница Диана Гергова проследила это на материалах раскопок курганов у села Свещари. Напомню, что здесь была открыта знаменитая царская гробница с десятью кариатидами [о ней см.: Чичикова, 1986; 2012]. Суть обряда извлечения костей из склепов Д. Герглева определила как проявление «обряда обессмерчивания», чему посвятила целую монографию [Гергова, 1996]. По ее мнению, этот обряд являлся органичным следствием распространившихся во фракийском мире орфических верований, связанных с обретением бессмертия. Вспомним, что Геродот выделял гетов из других известных ему народов тем, что те верили в бессмертие (Herod. IV. 93-94). По всей видимости, для обретения усопшим бессмертия с его останками необходимо было провести определенные обряды, которые следует относить к категории очистительных, в том числе и вынести кости из склепа [Гергова, 1996, с. 132, 136-139].

Возвращаясь к Баксинскому кургану, необходимо признать, что отмеченные выше его «странности» уже не представляются проявлением некой случайности. Если это действительно так, то именно на них и следует акцентировать наше внимание. Курган у села Баксы является единственным на Боспоре вполне сохранившимся погребальным памятником, который можно считать царским. По времени, как уже говорилось, его можно связывать с боспорским правителем Сатиром I, сыном Спартока I. Ранее я указывал, что, учитывая некоторые варварские черты, представленные в этом погребении, следует считать вполне вероятным, что династия Спартокидов имела негреческое происхождение [Виноградов, 2009, с. 316; 2011, с. 191; 2012, с. 181]. Это предположение и сейчас представляется мне достаточно логичным.

Напомню, что в современной науке существуют четыре достаточно давно известные гипотезы происхождения Спартокидов: фракийская [см.: Гайдукевич, 1949, с. 56; Виноградов, 1983, с. 418; Шелов-Коведяев, 1985, с. 83 сл.; ср.: Васильев, 1977], скифская [см.: Десятчиков, 1985, с. 17; Яйленко, 1990, с. 286], синдо-меотская (по существу, это фракийская, но поставленная с ног на голову) [см.: Ростовцев, 1918, с. 29-32; Блаватский, 1950, с. 33; 1954, с. 38; ср.: Васильев, 1974, с. 145 сл.] и греческая [см.: Блаватская, 1959, с. 40; Васильев, 1977, с. 204; Масленников, 1981, с. 62]. Ни одна из них не имеет надежных доказательств, но в свете всего изложенного в спектре гипотез, связывающих династию Боспора с варварским миром, фракийская представляется наиболее вероятной. Таким образом, абсолютно неожиданно для себя мы находим, так сказать, археологическое подтверждение фракийского происхождения династии Спартокидов. Ранее такое казалось абсолютно невозможным, и ученый мир надеялся лишь на обнаружение какого-нибудь нового эпиграфического документа, проливающего свет на столь запутанную историческую проблему. Эпиграфических источников такого рода, как мы знаем, пока не обнаружено, но среди давно раскопанных боспорских курганов все-таки имеется такой, который позволяет взглянуть на эту проблему под новым углом зрения. И это, конечно, курган у села Баксы!

ЛИТЕРАТУРА

- Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. – Москва, 1959.
- Блаватский В.Д.* Античная культура в Северном Причерноморье // КСИИМК. – 1950. – Вып. 35. – С. 30-41.
- Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. – 1954. – № 33. – С. 7-44.
- Бойс М.* 1988?. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.
- Васильев А.Н.* К вопросу о синдо-меотском происхождении Спартокидов (анализ гипотезы) // Социально-политическая история СССР. – Москва–Ленинград, 1974. – С. 145-171.
- Васильев А.Н.* К вопросу о фракийском происхождении Спартокидов (анализ гипотезы) // Вопросы политической истории СССР. – Москва–Ленинград, 1977. – С. 149-215.
- Виноградов Ю.А.* Императорская археологическая комиссия и изучение древностей Боспора Киммерийского // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 248-401.

- Виноградов Ю.А.* Курган у села Баксы в Восточном Крыму // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. ММНК. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 185-191.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской археологической комиссии (1859 – 1917) // БИ. – 2012. – Вып. XXVII. 368 с.
- Виноградов Ю.Г.* 1983. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. – Москва, 1983. – С. 366-420.
- Гайдукевич В.Ф.* 1949. Боспорское царство. М.-Л.
- Гергова Д.* Обредът на обезсмъртяването в древна Тракия. – София, 1996.
- Десятчиков Ю.М.* К вопросу о происхождении династии Спартокидов // КСИА. – 1985. – Вып. 182. – С. 15-18.
- Дорошенко Е.А.* 1982. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М.
- Китов Г.* Долината на тракийските владетели. – Варна, 2005.
- Маразов И.* Костите в погребението // Thracia. – 2009. – XVIII. – С. 43-55.
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. – Москва, 1981.
- Ростовцев М.И.* Эллинизмо и иранство на юге России. – Петроград, 1918.
- Смирнов А.М.* Пустой дольмен: утрата источника или норма погребальной практики // Stratum plus. – 2010. – № 2. – С. 169-184.
- Чичикова М.* Тракийската гробница от Свещари. – София, 1986.
- Чичикова М.* Царската гробница с кариатидите. – Исперих, 2012.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР, 1984. – Москва, 1985. – С. 5-187.
- Яйленко В.Д.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – Москва, 1990. – С. 249-309.

Ю.О. Виноградов

ЩЕ РАЗ ПРО КУРГАН БІЛЯ СЕЛА БАКСИ У ПІВДЕННОМУ КРИМУ

Резюме

Стаття присвячена подовженню дискусії про поховання у кургані біля села Бакси, яке, можливо, належить боспорському царю Сатиру I. Автор ще раз звертає увагу на деяку «дивину» цього поховання, зокрема, на відсутність кісток покійного у знайденому тут великому саркофазі. Можна припустити, що останки померлого були навмисно винесені із склепу у рамках деякого релігійного обряду. Дуже схожі явища спостерігаються в елітних курганах на території Фракії. В них при наявності деяких предметів похоронного інвентарю кісні останки теж відсутні. Суть обряду вилучення кісток із склепів Д. Гергова визначила як проявлення «обряду безсмертя» (Гергова, 1996). Цей обряд був органічним наслідком розповсюдившихся у фракійському світі орфічних вірувань, пов'язаних з набуттям безсмертя.

Якщо гіпотеза про належність Баксинського кургану Сатиру I вірна, то зазначена особливість похоронного обряду набуває особливе значення. В сучасній науці існує чотири достатньо давно відомих гіпотези походження династії Спартокидів: фракійська, скіфська, сіндо-меотська та грецька. Ні одна з них не має надійних доказів, але в світі всього викладеного у спектрі гіпотез, які пов'язують боспорську династію з варварським світом, фракійська уявляється найбільш ймовірною.

Ю.А. Виноградов

ЕЩЁ РАЗ О КУРГАНЕ У СЕЛА БАКСЫ
В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Резюме

Статья посвящена продолжению дискуссии о погребении в кургане у села Баксы, которое, возможно, принадлежит боспорскому царю Сатиру I. Автор ещё раз обращает внимание на некоторые «странности» этого погребения, в частности, на отсутствие костей покойного в найденном здесь большом саркофаге. Можно предположить, что останки усопшего были специально вынесены из склепа в рамках некоего религиозного обряда. Очень схожие явления наблюдаются в элитных курганах на территории Фракии. В них при наличии некоторых предметов погребального инвентаря костные останки тоже отсутствуют. Суть обряда извлечения костей из склепов Д. Гергова определила как проявление «обряда обессмерчивания» [Гергова, 1996]. Этот обряд являлся органичным следствием распространившихся во фракийском мире орфических верований, связанных с обретением бессмертия.

Если гипотеза о принадлежности Баксинского кургана Сатиру I верна, то отмеченная особенность погребального обряда приобретает особое значение. В современной науке существуют четыре достаточно давно известные гипотезы происхождения династии Спартокидов: фракийская, скифская, синдо-меотская и греческая. Ни одна из них не имеет надежных доказательств, но в свете всего изложенного в спектре гипотез, связывающих боспорскую династию с варварским миром, фракийская представляется наиболее вероятной.

Y.A. Vinogradov

ONCE AGAIN ON THE MOUND NEAR BAKSY VILLAGE
IN THE EASTERN CRIMEA

Summary

Article continues discussion on the burial in the mound near the village of Baksy, which probably belongs to Bosphoran king Satyros I. The author once again draws attention to some «oddities» of this burial, absence of bones of the deceased in a large sarcophagus found there in particular. We can assume that the remains of the deceased were specifically removed from the crypt under certain religious rites. Very similar phenomena are observed in elite burial mounds on the territory of Thrace. There are no skeletal remains too in the presence of some items of funeral inventory. Gergova D. identified the essence of the ritual of extracting bones from the crypts as a manifestation of «rite of immortalization» [Gergova, 1996]. This ceremony is an organic consequence of Orphic beliefs spread in the Thracian world associated with the acquisition of immortality.

If the hypothesis of belonging of Baksy Mound to Satyros I is correct, then the marked feature of the funeral rite acquires special significance. In modern science, there are four long known hypotheses of the origin of the dynasty of Spartocids: Thracian, Scythian, Cindy-Meotian and Greek. None of them has reliable evidences, but in the light of the foregoing spectrum of hypotheses linking Bosphorus dynasty with the barbaric world, Thracian hypothesis seems the most probable.